

Н. И. Кареев

История Западной Европы в Новое время

**Том 3. "Восемнадцатый век" и французская
революция**

**Москва
«Книга по Требованию»**

Н11 **Н. И. Кареев**
История Западной Европы в Новое время: Том 3. "Восемнадцатый век" и французская революция / Н. И. Кареев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 656 с.

ISBN 978-5-458-04909-2

7-томное сочинение выдающегося русского историка Кареева освещает процесс становления, развития и существования государств новейшей Западной Европы. Рассмотрены все возможные аспекты политической и общественной жизни, автору без сомнения удалось выявить многие причинно-следственные исторические связи, и объяснить их со своей авторитетной позиции. Первые тома вышли в начале девяностых годов 19 века и, посвященные- один «переходу от средних веков к новому времени», другой «реформации и политической жизни в XVI и XVII вв», третий «XVIII веку и революции», возникли из читанных им общих курсов новой истории, имевших своей целью выяснить значение двух главных переворотов в жизни европейского Запада за последние четыре века, т.е., реформации и революции в связи с общим характером новой истории с её отличием от средневековой. Однако, позднее, Кареев решился раздвинуть границы первых задач и довести повествование до современнго ему положения дел. Кареев предназначал свою книгу в качестве пособия на той степени ознакомления с историей, которое следует за усвоением типового учебника, и предполагал её для читателя, уже сведующего в исторических фактах.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе.

	СТР.
I. Изученіе исторіи XVIII вѣка	1

Старые государственные и общественные порядки.

II. Сущность „старыхъ порядковъ“	17
III. Періодъ королевскаго абсолютизма.	30
IV. Остатки феодальныхъ учрежденій	44
V. Англійскій парламентъ въ XVIII вѣкѣ.	55
VI. Личная и общественная свобода въ XVIII вѣкѣ	71
VII. Аристократія и буржуазія въ XVIII вѣкѣ	82
VIII. Крестьянскія отношенія въ XVIII вѣкѣ	95
IX. Разложеніе цеховой организаціи	113
X. Связь „старыхъ порядковъ“ съ внѣшней политикой	125

Новыя культурныя и общественныя идеи.

XI. Происхожденіе и общій характеръ „просвѣщенія“ XVIII в.	139
XII. Жизнь и идеи Вольтера	154
XIII. Монтескье и его политическая теорія	174
XIV. Руссо, его характеръ и идеи	189
XV. Дидро и энциклопедисты	211
XVI. Политическія ученія и общественныя идеи XVIII вѣка	229
XVII. Отношеніе публицистики XVIII вѣка къ народу	247
XVIII. „Просвѣщеніе“ XVIII вѣка внѣ Франціи	271

Просвѣщенный абсолютизмъ.

XIX. Общій характеръ „просвѣщеннаго абсолютизма“	276
XX. Страны „просвѣщеннаго абсолютизма“ и его представители.	288
XXI. Фридрихъ II и прусская политика.	300
XXII. Воспитаніе и характеръ Фридриха II	310
XXIII. Политическія идеи и правительственная дѣятельность Фридриха II	323

	стр.
XXIV. Марія-Терезія и Іосифъ II.	337
XXV. Іозефинизмъ и консервативная оппозиція	350
XXVI. Реформы въ области администраціи, финансовъ, суда и умственной жизни	360
XXVII. Государственная власть и католическая церковь во второй половинѣ XVIII вѣка.	368
XXVIII. Реформы въ области сословныхъ отношеній и крестьянскаго быта.	385

Французская революція.

XXIX. Мѣстное и европейское значеніе революціи	398
XXX. Царствованіе Людовика XV	406
XXXI. Тюрго и неудача его реформы.	421
XXXII. Франція наканунѣ революціи	439
XXXIII. Созывъ генеральныхъ штатовъ и указы 1789 года.	458
XXXIV. Первые мѣсяцы революціи	476
XXXV. Монархія и нація въ 1789—91 гг.	495
XXXVI. Принципы индивидуальной свободы и народовластія въ законодательствѣ конститутанты	516
XXXVII. Преобразованіе общественнаго строя Франціи въ эпоху революціи	534
XXXVIII. Переходъ Франціи къ республикѣ	555
XXXIX. Жирондисты и якобинцы	575
XL. Борьба партій въ конвентѣ и терроръ.	592
XLI. Законодательство конвента	614
XLII. Внѣшнія побѣды и внутреннее безсиліе Франціи въ эпоху директоріи	636

ВСТУПЛЕНИЕ.

I. Изучение истории XVIII вѣка.

Значение реформации и революції въ новой западно-европейской истории.—Главные явления истории XVIII вѣка.—Общія обработки истории XVIII вѣка.—Историографія «просвѣщенія».—Неразработанность истории просвѣщеннаго абсолютизма.—Общій взглядъ на литературу по истории французской революції.—Главные вопросы при изученіи эпохи.—Основные элементы ея движеній.—Государственное и личное начала въ истории новаго времени.—Политическая свобода и социальная борьба.

Исторія западной Европы въ новое время можетъ быть раздѣлена на два большіе отдѣла по двумъ, такъ сказать, центральнымъ эпохамъ, сообщающимъ то или другое значение каждому изъ этихъ двухъ отдѣловъ въ цѣломъ культурно-соціального развитія европейскихъ народовъ въ послѣдніе вѣка. Первенствующее мѣсто въ первомъ отдѣлѣ принадлежитъ религіозной реформации XVI в. со всѣми культурными и соціальными, церковными и политическими движеніями, которыя ей предшествовали, ее вызвали, ее сопровождали и осложняли, за нею послѣдовали и изъ нея вытекали. Въ серединѣ XVII в. реформаціонный періодъ кончается, и наступаетъ новый періодъ западно-европейской истории, характеризующійся господствомъ на материкѣ абсолютной монархіи, періодъ отъ вестфальскаго мира до начала французской революції, т.-е. отъ 1648 по 1789 г. 1), но подобно тому, какъ реформация XVI вѣка, начиная новый историческій періодъ, находится вмѣстѣ съ тѣмъ въ центрѣ эпохи, первая половина которой была временемъ ея подготовленія и ея предшественниковъ 2), а вторая—временемъ ея развитія и обнаруженія ея слѣдствій, такъ и французская революція, съ коею начинается новѣйшая история западной Европы, можетъ быть рассматриваема, какъ событіе, въ ко-

¹⁾ Ср. т. II, стр. 1 и 383.

²⁾ См. т. I, главы XXXVII—XL.

торому сходятся и отъ котораго расходятся всѣ главныя явленія предыдущей и послѣдующей исторіи. Мы имѣемъ право идти и далѣе въ этомъ сравненіи: въ концѣ XVІІІ в. Западная Европа вступила въ столь же бурную эпоху, какъ и въ началѣ XVI столѣтія, но какъ тогда общественныя движенія совершались подъ знаменемъ религіозныхъ идей, еще ранѣе высказывавшихся въ литературѣ, такъ и движеніямъ, начавшимся въ концѣ XVIII вѣка, предшествовала эпоха работы культурной мысли, направленной на вопросы философскіе, моральные и политическіе. Это явленіе и составляетъ одну изъ характерныхъ особенностей XVIII столѣтія, вѣка „просвѣщенія“ (siècle des lumieres, Zeitalter der Aufklärung) или философскаго вѣка, какъ его еще называютъ. Новое культурное направленіе, соединившее въ себѣ результаты гуманизма и протестантизма, унаслѣдовавшее свободомысліе и свѣтскій характеръ перваго и усвоившее заключавшіеся во второмъ элементы религіозной и политической свободы ¹⁾, въ серединѣ XVIII вѣка овладѣло до извѣстной степени абсолютными монархами и ихъ совѣтниками, что породило характерное явленіе „просвѣщеннаго абсолютизма“, или „просвѣтительнаго деспотизма“, какъ его еще называютъ, характеризующаго цѣлые полстолѣтія передъ началомъ французской революціи (1740—1789). Какъ въ реформаціонный періодъ церковныя преобразованія совершались двоякимъ путемъ, т.-е. или сверху, путемъ дѣйствія государственной власти, или, наоборотъ, снизу, въ силу народнаго движенія, такъ и въ это время государственныхъ и общественныхъ реформъ послѣднія предпринимались либо по инициативѣ правительствъ („просвѣщенный абсолютизмъ“), либо были, напротивъ того, результатомъ общественнаго движенія (революція), причемъ „просвѣщенные деспоты“ являлись какъ бы предшественниками революціи, поскольку они и революціонные дѣятели ставили себѣ однѣ и тѣ же задачи и исходили изъ однѣхъ и тѣхъ же идей. Такимъ образомъ главными явленіями культурно-сціальной исторіи XVIII вѣка нужно считать просвѣщеніе, просвѣщенный абсолютизмъ и французскую революцію.

Подобно тому, какъ изложенію реформаціоннаго періода мы предпослали общее вступленіе съ указаніемъ на историческую литературу, такъ и теперь, переходя къ XVIII столѣтію, мы сдѣлаемъ краткій очеркъ изученія историческою наукою какъ всего XVIII в. въ цѣломъ, такъ и трехъ вышеназванныхъ явленій, оставивъ пока въ сторонѣ сочиненія менѣе общаго характера, чтобы сдѣлать на нихъ указанія въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ.

Само собою разумѣется, исторіи XVIII вѣка отводится почетное

¹⁾ Тсмѣ. II, глава XX (о принципахъ протестантизма).

мѣсто въ большихъ всемірныхъ исторіяхъ Шлоссера, Беккера и Вебера, равно какъ въ коллективной *Allgemeine Weltgeschichte*, въ коей новая исторія обработана Филиппсономъ, посвятившимъ XVIII вѣку большой томъ, далѣе въ сочиненіяхъ по философіи исторіи и по исторіи культуры ¹⁾, но до сихъ поръ нѣтъ отдѣльнаго цѣльнаго труда по этой эпохѣ, который могъ бы замѣнить знаменитую „Исторію XVIII столѣтія и девятнадцатаго до паденія французской имперіи“ Шлоссера, существующую и въ русскомъ переводѣ (въ восьми томахъ), но уже устарѣлую, такъ какъ этотъ трудъ былъ законченъ еще въ первой половинѣ истекающаго столѣтія. Послѣ Шлоссера уже никто не брался за такую задачу ²⁾. За то весьма обширна разработка исторіи отдѣльныхъ странъ, эпохъ и культурно-соціальныхъ явленій въ XVIII вѣкѣ, въ особенности же по исторіи самаго главнаго явленія—французской революціи съ ея причинами и умственнымъ движеніемъ, ее подготовившимъ. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать объ эпохѣ просвѣщеннаго абсолютизма, по которой нѣтъ ни одного цѣльнаго сочиненія.

„Просвѣщеніе“ XVIII вѣка, подобно Возрожденію въ началѣ новаго времени, было явленіемъ, имѣвшимъ главное значеніе въ духовной жизни извѣстной части европейскаго общества и потому выражалось преимущественно въ литературныхъ произведеніяхъ эпохи, употребляя терминъ въ самомъ широкомъ смыслѣ. Поэтому факты, относящіеся къ исторіи „просвѣщенія“, находятъ мѣсто обыкновенно въ исторіяхъ литературы и культуры, въ исторіяхъ философіи, моральныхъ доктринъ, политическихъ ученій, соціальныхъ наукъ, экономическихъ воззрѣній ³⁾. Наиболѣе удачною попыткою дать общій обзоръ умственнаго движенія XVIII вѣка (съ исхода предыдущаго столѣтія) нужно признать „Исторію всеобщей литературы XVIII вѣка“ Геттнера, переведенную на русскій языкъ, но, какъ и исторія Шлоссера, успѣвшую уже устарѣть въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ. Съ точки зрѣнія общей исторіи наибольшую важность представляетъ собою второй томъ этого труда, посвященный фран-

¹⁾ Ср. т. I, стр. 3—4 и II, 16. Во Всеобщей Исторіи Георга Вебера, существующей въ русскомъ переводѣ, XVIII вѣкъ занимаетъ около трети 12-го тома (1700—1740) и весь 13-й.

²⁾ *Europäische Geschichte im XVIII. Jahrhundert* Карла Нордена доведена въ трехъ томахъ едва до 1711 года и на этомъ остановилась за смертью автора. *Vorlesungen aus der Geschichte des XVIII. Jahrhunderts* Франке есть не что иное, какъ собраніе читанныхъ авторомъ публичныхъ лекцій, не представляющее ничего цѣльнаго.

³⁾ На русскомъ языкѣ по исторіи литературы см. изд. Корша и Киричаникова, по исторіи философіи Льюиса, Ланге (Исторія матеріализма), Ибервега и др., по исторіи политическихъ ученій князя Чичерина, по исторіи экономическихъ ученій см. ниже въ гл. XVI.

цузской литературѣ 1). Далѣе могутъ быть названы здѣсь такія сочиненія, какъ „Философія XVIII в. и христіанство“ (La philosophie du XVIII siècle et le christianisme) Лорана, „Исторію англійскаго деизма“ (Geschichte des englischen Deismus) Лехлера, „Исторія моральныхъ и политическихъ идей во Франціи въ XVIII в.“ (Histoire des idées morales et politiques en France au XVIII siècle) Барни, „Церковь и философія XVIII в.“ (L'église et la philosophie du XVIII s.) Ланфре, „Восемнадцатый вѣкъ“ (Le dix-huitième siècle) Фаре, „Революціонный духъ до революціи“ (L'esprit révolutionnaire avant la révolution) Рокена, „Общественный духъ въ XVIII в.“ (L'esprit public au XVIII siècle) Обертена, „Германія въ XVIII в.“ (Deutschland im XVIII J.) Бидермана 2), „Исторія литературы въ XVIII столѣтіи“ (History of the literature of the eighteenth century) Госса, „Исторія рационализма въ Европѣ“ Лекки, „Исторія общественнаго движенія въ XVIII столѣтіи“ (Historia ruchu społecznego w XVIII stuleciu) Лимановскаго, „Исторія англійской мысли въ XVIII вѣкѣ“ (History of english thought in the XVIII-th century) Стефена, далѣе цѣлый рядъ монографій объ отдѣльных писателяхъ, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ, наконецъ, отдѣлы такихъ сочиненій по исторіи французской революціи, каковы Луи Блана, Тэна, Сореля, посвященные обзорамъ философскихъ и социальныхъ идей предшествующей эпохи. Всѣ эти сочиненія съ разныхъ сторонъ и въ разной мѣрѣ освѣщаютъ это замѣчательное время въ умственной исторіи западно-европейскаго общества. По своему свѣтскому характеру и общему критицизму „просвѣщеніе“ XVIII вѣка было какъ бы вторымъ Ренессансомъ, отъ котораго оно отдѣляется эпохою реформаціи съ преобладаніемъ религіозныхъ интересовъ и теологическаго мышленія, но вмѣстѣ съ этимъ оно восприняло изъ англійскаго реформаціоннаго движенія тѣ религіозныя и политическія идеи, которыя породили цѣлую литературу деизма и разсужденій объ источникѣ и предѣлахъ государственной власти. То, что называется „философіей XVIII вѣка“, собственно говоря, какъ и гуманизмъ есть явленіе общекультурное, а не специально-философское, вслѣдствіе чего, наприм., историки философіи отводятъ обыкновенно очень мало мѣста, если только вообще отводятъ, такимъ писателямъ, какъ Вольтеръ, Монтескье, Руссо, Дидро, Мабли, тогда какъ исто-

1) Кромѣ того, см. Hallam. Introduction to the literature of Europe in the XVI, XVII and XVIII centuries.

2) Собственно вторая часть труда, озаглавленная Deutschlands geistige, sittliche und gesellige Zustände im XVIII Jahrhundert. Отдѣлы о „просвѣщеніи“ въ разныхъ странахъ есть еще въ книгѣ Онкена „Das Zeitalter Friedrichs des Grossen“ (въ издаваемой имъ коллекціи).

трикъ культурно-соціального развитія по ихъ непосредственному отношенію къ современной имъ общественной жизни, по ихъ прямому вліянію на умственное движеніе эпохи, наоборотъ, выдвигаетъ ихъ на первый планъ предпочтительно передъ философами-спеціалистами. „Просвѣщеніе“ XVIII в. касалось вопросовъ личной морали и соціальной жизни, тѣхъ самыхъ, которые занимали — съ весьма близкихъ къ ихъ воззрѣніямъ точекъ зрѣнія—гуманистовъ ¹⁾, но съ тѣмъ различіемъ, что просвѣтители были гораздо болѣе, нежели гуманисты, заняты общественными вопросами, болѣе обнаруживали соціального идеализма и стремленія къ политическому переустройству, и что присущій и имъ индивидуализмъ получалъ у нихъ болѣе практическій характеръ. Отсюда—развитіе въ XVIII в. политическаго мышленія, подвергавшаго во имя извѣстныхъ принциповъ критикѣ современное государство и общество, отсюда же—и болѣе широкая постановка всѣхъ относящихся сюда вопросовъ, благодаря чему возникаетъ цѣлая новая область соціального знанія—политическая экономія. Гуманизму не удалось овладѣть общественнымъ движеніемъ: послѣднее пошло подъ религіознымъ знаменемъ церковной реформаціи, съ которою у „просвѣщенія“ есть одна общая черта, это—тотъ элементъ глубокой и искренней вѣры, въ данномъ случаѣ вѣры въ человѣческій разумъ, въ лучшее будущее, которою проникались наиболѣе видные представители движенія. Сила гуманизма была въ области мысли ²⁾, сила протестантизма—въ области чувства и воли, и „просвѣщеніе“ XVIII в. какъ бы сочетало въ себѣ характерные признаки обоихъ культурныхъ явленій. Поэтому оно могло овладѣть историческимъ движеніемъ, поставивъ государству новыя задачи и обществу новыя цѣли или придавъ новый характеръ старымъ задачамъ и цѣлямъ. Какъ въ XVI вѣкѣ королевская реформація отличалась отъ народной ³⁾, такъ и въ XVIII вѣкѣ существовала большая разница въ примѣненіи къ жизни новыхъ идей государями и подданными, но тѣмъ не менѣе нужно признать, что у просвѣщеннаго абсолютизма и революціи было много общаго, вслѣдствіе чего оба явленія можно подвести подъ одно общее понятіе преобразовательнаго движенія XVIII в. подъ знаменемъ общественныхъ идей этого столѣтія.

Къ сожалѣнію, нельзя, какъ было уже сказано, назвать историческаго труда, который былъ бы посвященъ спеціально разсмотрѣнію просвѣщеннаго абсолютизма, какъ явленія, имѣющаго свою, если позволено такъ выразиться, довольно опредѣленную фізіономію и

¹⁾ Т. I, гл. XXXI—XXXII.

²⁾ Т. I, гл. XXXIII.

³⁾ Т. II, гл. XVII—XVIII.

характеризующаго цѣлую эпоху въ исторіи Европы. Дѣло вообще въ томъ, что въ разныя времена абсолютизмъ принимаетъ разный характеръ въ зависимости отъ общихъ историческихъ теченій: въ эпоху католической реакціи онъ былъ вѣроисповѣднымъ абсолютизмомъ испанскихъ и австрійскихъ Габсбурговъ; борьба съ аристократіей при Ришелье сообщила тогдашнему французскому абсолютизму характеръ по преимуществу антифеодальный, но при Людовикѣ XIV и его преемникахъ онъ могъ бы, пожалуй, называться придворнымъ, какъ прусскій—военно-хозяйственнымъ. Такъ и во второй половинѣ XVIII вѣка абсолютизмъ получаетъ совершенно особенный характеръ, благодаря воздѣйствію на него просвѣтительныхъ идей вѣка, и столько же отличается, наприм., отъ вѣроисповѣднаго абсолютизма Филиппа II Испанскаго или императора Фердинанда II, сколько и отъ реакціоннаго абсолютизма, время котораго настало главнымъ образомъ послѣ вѣнскаго конгресса, скорѣе сходствуя съ антифеодальнымъ абсолютизмомъ Ришелье и революціоннымъ—Наполеона I, хотя и сохраняя нѣкоторыя общія черты, характеризующія внутреннюю политику и всѣхъ Габсбурговъ, и всѣхъ Бурбоновъ, и Бонапарта. Есть, дѣйствительно, извѣстные признаки, позволяющіе намъ разсматривать внутреннюю политику абсолютистскихъ монархій въ „вѣкѣ Фридриха II“, этого „короля-философа“, какъ совокупность однородныхъ явленій, проистекшихъ нѣкоторыми общими принципами, общими у нихъ и съ „просвѣщеніемъ“ XVIII в., и съ французской революціей, и этими-то явленіями характеризуется въ разныхъ странахъ одна и та же историческая эпоха. Ее, поэтому, весьма удобно было бы сдѣлать предметомъ особаго изслѣдованія, поставивъ вопросы о томъ, что въ указанной политикѣ было наслѣдіемъ и продолженіемъ стараго и что новаго привнесло въ нее культурное движеніе вѣка, въ какомъ отношеніи старое стояло къ новому, абсолютизмъ — къ просвѣщенію, какими принципами и интересами руководились преобразователи, какъ понимали они свои задачи, при какихъ условіяхъ дѣйствовали, какихъ результатовъ достигали. Между тѣмъ не только не существуетъ работъ, специально посвященныхъ „просвѣщенному абсолютизму“, какъ явленію, о которомъ можно говорить съ такимъ же правомъ, съ какимъ мы говоримъ о католицизмѣ, феодализмѣ, гуманизмѣ, реформациі, революціи и т. п., но и самое понятіе о немъ нельзя считать прочно установившимся въ исторической наукѣ, хотя оно и довольно употребительно: во многихъ историческихъ трудахъ, гдѣ было бы у мѣста обозначать этимъ словомъ совокупность извѣстныхъ явленій, мы, наоборотъ, этого термина не находимъ, а въ другихъ сочиненіяхъ употребленіе его отличается нѣкоторою произвольностью и неопредѣленностью.

Въ виду отсутствія историческихъ трудовъ, специально посвя-

ценныхъ предмету, съ нимъ приходится знакомиться по сочиненіямъ, имѣющимъ къ нему то или другое, болѣе близкое или болѣе отдаленное отношеніе. Во-первыхъ, такими книгами являются всеобщія исторіи, когда въ нихъ отводятся особые отдѣлы для „преобразовательныхъ попытокъ государей и министровъ“¹⁾, тогда какъ въ другихъ подобныхъ трудахъ (наприм., у Шлоссера) внутренняя политика представителей просвѣщеннаго абсолютизма даже не разсматривается въ одномъ мѣстѣ, а разбросана по разнымъ главамъ, такъ что, наприм., о внутренней дѣятельности Фридриха II говорится въ пяти мѣстахъ, а Іосифа II — въ шести. Изъ новѣйшихъ сочиненій слѣдуетъ здѣсь отмѣтить „Вѣкъ Фридриха II“ (Das Zeitalter Friedrichs des Grossen) Онкена (въ его коллекціи), книгу, хотя и посвященную преимущественно дипломатической и военной исторіи, но заключающую въ себѣ главы, которыя касаются нашего предмета (Despotismus und Aufklärung, Der reformirende Despotismus). Но особенно близокъ къ надлежащей постановкѣ предмета первый томъ недавно переведенной и по-русски книги Сореля „Европа и французская революція“ (L'Europe et la révolution française), о которой сказано ниже. Затѣмъ могутъ быть указаны соответственные отдѣлы въ исторіяхъ отдѣльныхъ странъ, гдѣ производились реформы государственною властью, отдѣльныхъ царствованій и т. п.

Неизмѣримо богаче литература по исторіи французской революціи. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ еще полной исторіографіи этого предмета, потому что всѣ существующія въ такомъ родѣ работы очень кратки, хотя и онѣ могутъ быть рекомендованы для желающаго нѣсколько оріентироваться въ предметѣ²⁾. Исторію французской революціи начали писать еще нѣкоторые ея современники, но настоящее историческое къ ней отношеніе сдѣлалось возможнымъ лишь на нѣкоторомъ отдаленіи. Главнѣйшіе труды по эпохѣ принадлежатъ, конечно, французамъ, но каждый изъ нихъ для того, чтобы быть вполне понятнымъ и надлежащимъ образомъ оцѣненнымъ, долженъ быть разсматриваемъ въ связи съ характеромъ времени, когда

¹⁾ Такъ въ „Курсѣ“ Г. Вебера (переводъ Е. и В. Корша, IV, 28—65). Въ большой „Всеобщей исторіи“ Вебера есть глава „Общественная жизнь подъ вліяніемъ идей просвѣщенія“. Но весьма часто для этого нѣтъ особаго отдѣла (Зевортъ. Исторія новаго времени, I, 481—530).

²⁾ P. Janet. Philosophie de la révolution française. Статья К. К. Арсеньева, приложенная къ русскому переводу „Исторіи французской революціи“ Миньве. Краткій обзоръ литературы, сдѣланный въ IV томѣ (стр. 122—143) „Лекцій по всеобщей исторіи“ Петрова (съ дополненіями проф. В. П. Безескула). Ср. мою статью „Новѣйшіе труды по исторіи французской революціи“ (Истор. Обзорѣніе, т. I). О Тэнѣ есть статьи проф. В. И. Герье (Вѣстн. Евр. 1878, 89 и 90)

его трудъ появился, и въ зависимости отъ политическихъ воззрѣній автора. Оставляя характеристику главныхъ воззрѣній на революцію до другого мѣста, мы назовемъ здѣсь главные труды съ указаніемъ на время ихъ появленія и на ихъ направленіе. Въ эпоху реставраціи Бурбоновъ, именно въ двадцатыхъ годахъ вышли въ свѣтъ двѣ исторіи французской революціи, одна большихъ размѣровъ—Тьера, другая—меньшихъ Минье (обѣ переведены по-русски), написанныя съ точки зрѣнія тогдашней либеральной оппозиціи въ защиту революціи. Эта оппозиція достигла своихъ цѣлей, благодаря іюльской революціи (1830 г.), но іюльская монархія вызвала противъ себя демократическую и социалистическую оппозиціи, нашедшія выраженіе въ большихъ трудахъ по исторіи революціи—Мишле и Луи-Блана ¹⁾, изъ коихъ одинъ былъ именно написанъ съ точки зрѣнія демократической, другой—съ социалистической, и оба стали появляться отдѣльными томами не задолго до февральской революціи (1848 г.). Послѣ государственнаго переворота, совершеннаго Наполеономъ III, появились труды Кине (*La révolution*) и Токвиля „Старый порядокъ и революція“ (*L'ancien régime et la révolution*), переведенный и по-русски. Последнее сочиненіе начинается собою совершенно новый періодъ въ изученіи французской революціи. Токвиль связалъ исторію этого событія съ предыдущей исторіей Франціи, доказывая, что первая была не разрывомъ съ второю, а естественнымъ ея продолженіемъ, и съ этого времени особенно сталъ изучаться „старый порядокъ“. Кине и Токвиль дополняютъ другъ друга, такъ какъ одинъ выдвигаетъ на первый планъ роль идеи равенства въ исторіи революціи, а другой—роль идеи свободы, но оба сравнительно съ предыдущими историками болѣе безпристрастны. Впрочемъ, ихъ книги не суть исторіи въ тѣсномъ смыслѣ, ибо Токвиль написалъ только введеніе къ неоконченному труду, а Кине—философскій обзоръ. Последними крупными явленіями въ историографіи французской революціи были „Происхожденіе современной Франціи“ (*Les origines de la France contemporaine*) Тэна и „Европа и французская революція“ (*L'Europe et la révolution française*) Сореля. Трудъ Тэна, первый томъ коего, посвященный „старому порядку“, переведенъ по-русски, несмотря на выдающійся талантъ автора, страдаетъ крупнымъ недостаткомъ—одностороннимъ и пристрастнымъ отношеніемъ къ изображаемой эпохѣ: въ немъ мало обращено вниманія на социологическую сторону исторіи и выдвигается на первой планъ то, что можно назвать патологическими явленіями эпохи. Сорель, напротивъ, отличается вполне научнымъ безпристрастіемъ. Этотъ авторъ поставилъ себѣ цѣлью сдѣлать для всей Европы то, что Токвиль сдѣлалъ

¹⁾ Первый томъ переведенъ.—Это обширное историко-философское введеніе.